

ТАТЬЯНА МАЛЬГАВКО

Родилась в 1954 году. Живёт в Таре. Руководитель литературного клуба «Вечера на Александровской».

Публиковалась в литературно-красевдческом альманахе «ТарЯнс».

ТВОРЧЕСТВО КАК ИСПОВЕДЬ

К 55-летию Н. Д. Кальницкого

Недаром, повисший пустынно и углу,
Здесь месяц с серьгою казацкою схож... – так замечательный русский поэт Павел Васильев писал о малой родине художника Николая Кальницкого – рабочем посёлке Черлак, что находится в 150 километрах от Омска, на границе Барабинской низменности и долины Иртыша. И эти солнечные, победительные строки: В цветенье и росте вставало Поречье, / В лугах кочевал / Нарастающий гам, / Навстречу работе / И солнцу навстречу / Черлакский совхоз высыпал к берегам.

Перед мысленным взором вдруг возникает, как большой группой, охваченные неуёмным энтузиазмом, с топорами, пилами, ломами по песчаному берегу шагают люди, шагают герои. И вот уже слаженно, одним порывом, идёт рубка, пилка, ломка. И вместе со всеми, в поте лица своего, трудятся работающие предки будущего художника.

Николай Дмитриевич родился 21 декабря 1963 года. Среди его сверстников – артисты Владимир Машков и Александр Домогаров, спортсмен Сергей Бубка, богослов Андрей Кураев, писатель-фантаст Ник Перумов, байкер Хирург, врач Александр Дерюшев. Всё у Николая складывалось в общем так же, как у многих других: в раннем детстве захватывающее знакомство с карандашами и волшебными пахнущими акварельными красками, первые прикосновения кисточкой к бумаге, затем занятия в художественной школе. По окончании средней школы успел поработать шофёром, как и отец, дальше – служба в Советской Армии, в краю степей

и голубых озёр – в Монголии, в автомобильных войсках. Говорил, что лист бумаги и карандаш всегда при себе держал, на стоянках зарисовки делал – сопки, верблюды... После службы поступил на худграф ОмГПИ имени М. Горького, окончил его. Всегда с уважением вспоминал своих учителей Е. Дорохова, В. Маслова, А. Юдина. В 1991-м, поистине судьбоносном для него году Николай Кальницкий приехал жить в Тару, полюбил её всей душой. И что бы он ни писал отныне – сибирский дом или улицу, подгорье или Калашников мост, стога или огороды, речку Аркарку или древний храм, он говорил о главном: о любви к нашему краю, нашему городу, к России. В Таре он сложился как самобытный художник, мастер. Сейчас его работы находятся в музеях, частных коллекциях в России и за рубежом. На средства филиала ОмГПУ в 2009 году в Таре издан альбом живописи художника. Чувство радости, восторга, порой светлой грусти, откуда-то пришедшей в душу веры в то, что жизнь прекрасна и удивительна, испытываешь, перелистывая страницу за страницей. Смотришь, как ничем не примечательный сюжет, самый обычный мотив превращался у него на полотне в яркое поэтическое произведение, будь то сарай, деревянные домики с покосившимися заборами, мостки через речушки, букет цветов с изысканным названием – гелихризум на морозном окне... И призадумываешься о том, как иные молодые художники стремятся к оригинальности, а ведь оно обкрадывает, обедняет и выхолащивает чувства и мысли, иссушает сердце. Где психологизм, где правда характера? Немодно теперь? А может быть, всё гораздо банальнее – просто нет таланта? Нет умения рисовать, «чтобы карандаш бегал по воле мысли»? Нет пронизательного взгляда на мир, особой восприимчивости к красоте, эмоциональности, остроты и зоркости видения, наблюдательности, наконец, фантазии и интуиции? Так что, одарённых от природы людей стало меньше? В том-то и дело, что нет. Но вот беда, зачастую они не понимают, для чего им дан этот дар, а

кто им объяснит, для чего он дан? Талант художника – это большая редкость. Вот что по этому поводу пишет А. П. Чехов брату Николаю – иллюстратору и карикатуристу. Выше миллионов людей талант ставит художника, так как на земле один художник приходится только на 2 000 000. И то, что свой талант нужно уважать, жертвовать для него покоем, женщинами, вином, суетой... К тому же надо беспрерывно днём и ночью трудиться. Кроме этого, необходимы вечное чтение, штудировка, воля. Советует: «...разбей графин с водкой и ложись читать... хотя бы Тургенева, которого ты не читал». Николай не вял, как известно, увещеваниям брата, умер он от чахотки совсем молодым, в 31 год. Талантлив был необыкновенно.

Кисти Кальницкого были подвластны и композиция, и созвучие света и цвета, и лепка формы. С чувством благодарности любуешься картинами живописца. Потому что они заставляют взглянуть на привычные вещи и явления совершенно по-новому. Согласитесь, мы много раз ходили по улицам Александровской, Нерпинской, 2-й Северной в Таре и ничего, оказывается, не замечали из того, что увидел художник и показал нам преображённым через «магический кристалл» своего видения. Значит, его это взволновало. Недаром старые мастера наставляли молодых художников, что писать надо тогда, когда есть что сказать о своих чувствах, передать то, что тебя задело за живое в природе, и почему ты выбрал это, а не что-то другое, для изображения на полотне. Вглядываясь повнимательнее в его живопись, замечаешь, как он углублялся в изучение оттенков в настроении природы. Как умел передать свет, цвет, воздух. Очевидец, побывавший в его мастерской, свидетельствует, как он большими кусками кроет поверхность красками. Мاستихином или кистью они переносятся на полотно. И вот возникает небо, яркая осенняя листва или просто весенняя тарская грязь («Хороший день», «Весна», «Осенний день», «Сирень»). Следует отметить ещё одну замечательную особенность письма художника: он

дорожил фактурой предметов. В тот момент, когда раскладывал краску на холсте, она переставала быть краской. Живую и зримую плоть обретала она, превращаясь в теплоту и запах земли, прозрачность небес, прохладу речных вод, в солнечный свет, влажность мокрых от дождя крыш, «шафранное марево» осеннего леса. («Осенний день», «Оша», «Осень на Аркарке», «Оранжевый вечер», «Покров день», «Омут»).

Талант отнюдь не дар человеку, а поручение. Вспомните евангельскую притчу о талантах. Николай Кальницкий не зарыл дарованный Богом талант. Ему есть с чем предстать перед Господом. Ещё в студенческие годы будущий художник увлёкся иконописью. Переехав жить в Тару, написал несколько икон для Спасского храма, здесь же принял в 1991 году крещение. Он много, практически каждый год писал Спасский храм, собирался писать иконы для Ачаирского монастыря, радовался восстановлению и строительству новых церквей, ходил на службы, напивался особой, несуетной атмосферой. С его слов, православная вера – это вера в идеалы добра, это духовность, это культура народа. Рассказывал, как порой мучился месяцами над цветовым вопросом, понимая, что не хватает всего нескольких мазков для завершения, когда картина оживёт, а пока всё не то, и вдруг приходило озарение. Он думал: может, это Боженька помогает? Возвращаясь из творческих командировок, будь то Суздаль, Тобольск, маленький провинциальный городок или посёлок, он привозил богатый этнодный материал, из которого потом рождались его лирические пейзажи: «Раздумье», «Хороший день», «Тобольские впечатления», «На Каменке», «Кремль». Величественная архитектура, лёгкая, воздушная, стремящаяся ввысь, к небу, к солнцу, к Богу. Да, к Богу направлено его творчество, а созданные произведения зовут к достижению Красоты. Энергетика его холстов солнечная, жизнерадостная, жизнелюбивая. Выразить своё восхищение ими (холстами) можно лишь языком поэзии:

В них «... что-то чудотворное горит»;
«... входишь в осень, будто в храм
Под золотыми куполами»

Красота – первое определение Господа, а потом только – «добро», «мир», «радость». Философ А. Ф. Лосев писал: «Во всех вещах, и во всех личностях, и во всем обществе, и во всей истории, и во всём космосе прекрасной является здесь только озарённость со стороны надмирного и абсолютно-личного Начала, то есть только отражение во всём абсолютного лика Божия».

Творчество художника Николая Кальницкого – это исповедь перед тем, кто сотворил Небо и Землю. Было ли у него личное молитвенное общение с Богом, что называется Богообщением? А может быть, он стоял на пороге, на подступах к Нему, да помешала смерть? Почему так рано? Не берёг себя, «широк человек, надо бы сузить...», не берегли окружающие, не было умной, товарищеской среды? Поздно задавать вопросы.

Спасибо, что жил, был, творил.